

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-4-6-15

УДК 322.122.6:33.05(045)

JEL G32, H12, M15, M38, O32

Текущее состояние и перспективы цифровизации органов государственного финансового контроля в Российской Федерации

А.И. Лукашов

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

Управление Федерального казначейства по г. Москве, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Цифровизация государственного (муниципального) финансового контроля – перманентный процесс, обусловленный цифровой трансформацией государственного управления в целом. С учетом значительного количества органов финансового контроля крайне важно выбрать оптимальные подходы, позволяющие комплексно решить указанную задачу. **Предмет исследования** – деятельность органов внешнего и внутреннего государственного финансового контроля в части цифровизации. **Цель** – выработка наиболее эффективных подходов и рекомендаций по осуществлению цифровизации деятельности органов государственного (муниципального) финансового контроля. Автором определены условия и особенности цифровизации органов государственного (муниципального) финансового контроля, раскрыта сущность понятия «цифровизация», проанализированы подходы, используемые Федеральным казначейством и Счетной палатой Российской Федерации, предложены перспективные направления развития данного процесса.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль; Федеральное казначейство; Счетная палата Российской Федерации; цифровизация

Для цитирования: Лукашов А.И. Текущее состояние и перспективы цифровизации органов государственного финансового контроля в Российской Федерации. *Мир новой экономики*. 2023;17(4):6-15. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-4-6-15

ORIGINAL PAPER

The Current State and Prospects of State Financial Control Bodies Digitalization in the Russian Federation

A.I. Lukashov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;

Department of the Federal Treasury for Moscow, Moscow, Russia

ABSTRACT

Digitalization of state (municipal) financial control is a permanent process caused by the digital transformation of public administration. Choosing the approaches to solve this problem optimally and comprehensively is extremely important owing to the significant number of financial control bodies. The subject of the study is the activities of external and internal state (municipal) financial control bodies in terms of digitalization. The study's goal is to develop the most effective approaches and recommendations for implementing the activities of digitalization of state (municipal) financial control bodies. The conditions and features of state (municipal) financial control bodies' digitalization are determined. The author revealed the essence of the *digitalization* concept. The paper analyzed the approaches to digitalization used by the Federal Treasury and the Accounts Chamber of the Russian Federation. The analysis reveals that the Federal Treasury and the Accounts Chamber of the Russian Federation have used approaches to digitalization that are based on the use of vertically centralized and integrated approaches as well as providing of services.

Keywords: state financial control; Federal Treasury; Accounting Chamber of the Russian Federation; digitalization

For citation: Lukashov A.I. The current state and prospects of state financial control bodies digitalization in the Russian Federation. *The World of the New Economy*. 2023;17(4):6-15. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-4-6-15

© Лукашов А.И., 2023

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время активно развивается процесс цифровизации различных областей жизнедеятельности граждан. Сфера государственного управления и государственных финансов не является исключением.

Оцифровка бюджетных, закупочных и иных процедур, которая на федеральном уровне связана с формированием единого бюджетного пространства в рамках государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» (ГИИС «Электронный бюджет»), обуславливает необходимость внедрения и развития цифровых технологий в сфере государственного (муниципального) финансового контроля.

Преимущества «цифрового» финансового контроля очевидны. Для субъектов контроля они заключаются в максимальном охвате подконтрольной среды, повышении качества контроля, снижении коррупционных рисков и др. В свою очередь, объекты контроля будут освобождены от значительной административной нагрузки, связанной с предоставлением документации контролирующим органам.

За счет встраивания различных электронных датчиков, блокирующих бюджетную процедуру, осуществляемую с нарушением норм и правил, или предупреждающих о возможном нарушении, количество недостатков должно существенно уменьшиться.

Располагая значительными финансовыми ресурсами, федеральные органы государственного финансового контроля активно занимаются цифровизацией своей деятельности.

В этой связи настоящее исследование посвящено анализу существующих подходов к оцифровке государственного (муниципального) финансового контроля, а также определению перспектив ее развития в Российской Федерации.

ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Одна из национальных целей развития Российской Федерации — достижение цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы, а также государственного управления¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации

Для этого приняты различные нормативные правовые акты, определяющие вектор развития информационного общества², искусственного интеллекта³, цифровой экономики⁴, государственного управления⁵.

В условиях стремительного развития информационных технологий в корпоративном секторе государство обязано как минимум не отставать от уровня, достигнутого в бизнес-сегменте. Поэтому необходимо повысить качество и системность исполнения государственных функций путем создания единых цифровых платформ и систем.

Отдельное направление цифровой трансформации государственного управления касается осуществления контрольной и надзорной деятельности. Контроль как функция государственного управления обеспечивает обратную связь между субъектом (органы государственной власти, муниципальные органы и т.д.) и объектом (организации, граждане и т.д.) управления. Одним из видов государственного контроля является государственный (муниципальный) финансовый контроль (ГФК).

ГФК осуществляется в целях установления фактов несоблюдения положений законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, определения причин их совершения, выработки предложений по их недопущению в будущем и, при необходимости, принятия мер по возмещению причиненного

на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 30.10.2023).

² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 30.10.2023).

³ Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 30.10.2023).

⁴ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.10.2021 № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110260034> (дата обращения: 30.10.2023).

ущерба и привлечения виновных к ответственности [1]. Следовательно, цифровизация ГФК должна способствовать решению указанных выше задач.

Что же такое «цифровизация»? Существуют различные трактовки данного понятия⁶ [2, 3].

На наш взгляд, цифровизацию следует рассматривать в «узком» и «широком» смыслах. В первом случае — это процесс преобразования информации в цифровую форму. Во втором — переход на качественно новый уровень общественной жизни за счет сокращения времени и издержек на предоставление (получение) общественных благ.

Таким образом, цифровизация ГФК заключается в создании единой цифровой среды (ЕЦС), позволяющей за счет автоматизированной обработки информации, поступающей из различных источников, повысить эффективность контрольных мероприятий, а также оптимизировать затраты на их подготовку и проведение.

Необходимо учитывать, что ГФК осуществляет в отношении конкретных действий, операций и т. д. Следовательно, обязательным условием его цифровизации является оцифровка учетных и иных процедур, подлежащих контролю. Последнему способствует централизация ведения бюджетного учета и составления отчетности федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов и подведомственных казенных учреждений [4].

Другим важным условием цифровизации ГФК выступает достоверность и актуальность данных, поступающих в ЕЦС из различных информационных систем. Кроме того, требуется решить технический вопрос «форматной совместимости» между участвующими в обмене информацией системами, а также обеспечить информационную безопасность.

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

Цифровизация органов ГФК охватывает как «внутреннюю», так и «внешнюю» стороны дан-

ного процесса [5]. «Внутренняя» включает вопросы цифровизации подготовительного и организационного этапов мероприятия. «Внешняя», прежде всего, предусматривает доступ к информационным системам объектов контроля, а также интеграционное взаимодействие с иными информационными системами, содержащими необходимые данные.

Казначейство России осуществляет цифровизацию своей деятельности в рамках ведомственного проекта Минфина России «Электронный СМАРТ-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений»⁷.

Ведомственный проект, который должен быть завершен к 2027 г., реализуется путем создания единой цифровой платформы (ЕЦП), охватывающей все направления контрольной деятельности Федерального казначейства, такие, как:

- внутренний ГФК;
- анализ исполнения бюджетных полномочий органов внутреннего ГФК;
- анализ внутреннего финансового аудита главных администраторов бюджетных средств (ГАБС) [6].

ЕЦП является одной из подсистем ГИИС «Электронный бюджет», задача которой — перевести в цифровую среду направления контрольной деятельности Федерального казначейства.

Оцифровка «внутренней» сферы охватывает все этапы контрольной деятельности: от планирования до отчетности [7]. При этом документы (план, программа проверки, акт и др.) формируются в электронном виде с наложением на них электронной подписи соответствующего должностного лица. Перевод документов из сканированного в структурированный вид предоставляет широкие возможности для эффективного использования трудовых и иных ресурсов. Например, в любой момент времени можно получать информацию об уровне загрузки как конкретного ревизора, так и структурного подразделения в целом. Последнее крайне важно в условиях значительного количества внеплановых контрольных мероприятий (табл. 1).

Ключевой аспект — наполнение ЕЦП необходимыми данными. Источником информации при этом являются различные информационные системы, а также сведения, поступающие в рамках

⁶ Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minkomsvjazi-rossii-ot-01082018-n-428-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 30.10.2023).

⁷ URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/projects/electronic_SMART_control/ (дата обращения: 21.08.2023).

Таблица 1 / Table 1

**Количество внеплановых проверок и ревизий, проведенных Федеральным казначейством, шт. /
The number of unscheduled inspections and audits carried out by the Federal Treasury, pcs.**

2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1754	735	1101	1914	727

Источник / Source: составлено автором. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> / compiled by the author. URL: <https://sozd.duma.gov.ru>

межведомственного обмена с органами внешнего ГФК, субъектами внутреннего финансового аудита [8].

Очевидно, что объем «входящей» информации весьма значителен и проанализировать его в ручном режиме практически невозможно. В целях автоматизированной обработки большого объема данных в рамках ЕЦП внедряются цифровые инструменты: «Паспорт объекта контроля» и «Риск-анализ».

«Паспорт объекта контроля» представляет собой набор данных об объекте контроля, включая информацию о его доходах и расходах, заключенных контрактах, дебиторской и кредиторской задолженности и др. [9]. Инструмент «Риск-анализ» позволяет на основании информации, содержащейся в «Паспорте объекта контроля», определить вероятность допущения нарушения и существенность его последствий [8].

Очевидно, что применение цифровых технологий, с одной стороны, минимизирует классические выездные проверки, а с другой — оптимизирует затраты на осуществление контроля в целом [10].

Более того, планируется, что в рамках ЕЦП будет решаться задача по формированию цифровой синергии бизнес-процессов органов ГФК и участников бюджетного процесса [7]. Это свидетельствует об изменении парадигмы ГФК. Так, по нашему мнению, в настоящее время деятельность органов ГФК в большей степени нацелена на выявление нарушений. Внедрение цифровых инструментов в совокупности с расширением методов ГФК [финансово-бюджетный контроллинг (мониторинг), наблюдение и анализ] позволит сместить фокус внимания ревизоров на более раннюю стадию контроля — предварительную [9].

Конечно, последующая форма контроля останется востребованной. Это, в том числе, связано с необходимостью осуществления ГФК в отношении объектов контроля, финансово-хозяйственная деятельность которых, в силу ее специфики, не

подлежит оцифровке. Контрольные действия по измерению, пересчету и т.д. также могут быть произведены исключительно по месту нахождения объектов контроля.

Другими важными направлениями цифровизации в рамках ЕЦП являются анализ исполнения бюджетных полномочий органов внутреннего ГФК (Анализ ГФК) и анализ внутреннего финансового аудита ГАБС (Анализ ВФА).

Как показывают результаты указанных Анализ ГФК и Анализ ВФА, имеет место положительная динамика по уровню организации внутреннего муниципального финансового контроля, но еще существуют проблемные зоны на субъектовом и местном уровнях в части перехода на федеральные стандарты внутреннего финансового аудита [6]. Цифровизация бизнес-процессов и, как следствие, обеспечение цифрового диалога между Федеральным казначейством, ГАБС и другими участниками будут способствовать решению данных проблем [6].

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из общесистемных направлений развития Счетной палаты Российской Федерации выступает внедрение современных цифровых технологий государственного аудита с использованием предиктивной аналитики, роботизации рутинных процессов, дистанционного мониторинга и др. [11].

Ранее предусматривались следующие основные направления деятельности Счетной палаты Российской Федерации на 2019–2021 годы⁸:

- минимизация «ручных» операций при проведении контрольных и экспертно-аналитических мероприятий;

⁸ URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f1b/f1b42270cb92a6e8560171673d3df3af.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).

- внедрение аналитических инструментов (прогнозная аналитика, алгоритмы поиска и др.);
- повышение качества данных за счет обеспечения их автоматизированного сбора;
- обучение сотрудников необходимым цифровым навыкам и умениям.

Для достижения указанных целей была создана цифровая платформа (ЦП) — программный комплекс, предоставляющий возможности для дальнейшего расширения автоматизации работы инспекторов⁹.

ЦП включает в себя 13 модулей, решающих комплекс задач по проведению контрольных и экспертно-аналитических мероприятий¹⁰. Например, модуль КПС «ККМ СП-Аудит» позволяет формировать проекты планов работы, программы проведения мероприятий, строить аналитические отчеты по результатам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий и др.

Модуль «Платформа хранения данных» обеспечивает взаимодействие ЦП с внешними информационными системами. В настоящее время налажено подключение к восемнадцати государственным информационным системам [12]. «Паспорт объекта» во многом является аналогом «Паспорта объекта контроля» ЕЦП и содержит оцифрованные данные об объектах контроля (сведения о контактах и др.). Среди особенностей можно отметить аккумулируемые в нем сведения о публикациях в СМИ в отношении объектов контроля с анализом тональности текста. Отметим также модуль «Экспертная платформа», где происходит взаимодействие с внешними независимыми экспертами.

Необходимо отметить, что ЦП позволяет пользователям самостоятельно разрабатывать аналитические модели, дашборды и др. Это стало возможным, в том числе, благодаря двухгодичному обучению сотрудников Счетной палаты Российской Федерации работе с цифровыми технологиями [13].

«Цифровой ландшафт» Счетной палаты Российской Федерации представлен также информационно-аналитической системой удаленного проведения внешнего государственного аудита и автоматизированной информационной си-

стемой «Единая проектная среда». Первая обеспечивает доступ к информационным системам объектов контроля, что позволяет осуществлять непрерывный мониторинг их деятельности, а также в автоматизированном режиме выявлять признаки нарушений [14]. Посредством второй осуществляется межведомственный электронный документооборот с объектами контроля.

Кроме того, Счетная палата Российской Федерации выступает оператором государственной информационной системы «Официальный сайт в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” для размещения информации об осуществлении государственного (муниципального) финансового аудита (контроля) в сфере бюджетных правоотношений» (ГИС ЕСГФК).

Данная система консолидирует информацию о контрольных мероприятиях, проведенных органами ГФК. Помимо органов ГФК, ее пользователями являются представители палат Федерального Собрания Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представительных органов муниципальных образований, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и территориальными государственными внебюджетными фондами и др.

В настоящее время развитие ЦП осуществляется согласно Основным направлениям деятельности Счетной палаты Российской Федерации на 2022–2024 годы¹¹ с акцентом на дальнейшую минимизацию ручного труда и повышения надежности данных.

Таким образом, на федеральном уровне, представленном Федеральным казначейством и Счетной палатой Российской Федерации, проводится масштабная работа по цифровизации контрольной деятельности.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГФК

Цифровизация ГФК — неизбежный процесс, обусловленный указанными выше причинами. На федеральном уровне она осуществляется достаточно интенсивно. Вместе с тем следует напомнить, что органы внешнего и внутреннего ГФК функционируют также на субъектовом и мест-

⁹ URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fa9/shdf82d9xi5hw9ejonfz8na66c4kmhr.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).

¹⁰ URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok20/view/common-info.html?regNumber=0173100008723000049> (дата обращения: 30.08.2023).

¹¹ URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fa9/shdf82d9xi5hw9ejonfz8na66c4kmhr.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).

Таблица 2 / Table 2

Количественные показатели органов ГФК Российской Федерации по состоянию на 01 января 2023 г. /
Quantitative indicators of the State Financial Control bodies of the Russian Federation as of January 1, 2023

Наименование органа ГФК (уровень функционирования)	Количество органов, шт.	Численность (инспекторский и ревизорский состав), чел.
Счетная палата Российской Федерации	1	579
Федеральное казначейство	86	1874
Контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации	86	3762
Органы внутреннего ГФК субъектов Российской Федерации	91	1657
Контрольно-счетные органы муниципальных образований	2190	6777
Органы внутреннего муниципального финансового контроля	18 340	36 226

Источник / Source: составлено автором по URL: <https://forums.spb.com/archive/2023/programme/business-programme/104233> / compiled by the author. URL: <https://forums.spb.com/archive/2023/programme/business-programme/104233>

ном уровнях. Причем их количественный состав значительно превышает аналогичные показатели Федерального казначейства и Счетной палаты Российской Федерации (табл. 2).

При этом в 2019 г. только 14 контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации (КСО) имели собственные информационные системы, а удаленный доступ к информационным системам финансовых органов — 34 КСО¹².

Можно предположить, что ситуация в настоящее время изменилась в лучшую сторону. Вместе с тем анализ информации, размещенной на официальных сайтах КСО, расположенных в центрах федеральных округов, свидетельствует как о наличии, так и об отсутствии собственных информационных систем¹³.

¹² URL: <https://portalkso.ru/news/novosti/214958/?ysclid=lm796no0g2467501183> (дата обращения: 06.09.2023).

¹³ URL: <https://ksp.mos.ru/about/infosystems/> (дата обращения: 07.09.2023); URL: https://kspkuban.ru/?page_id=144 (дата обращения: 07.09.2023); URL: <https://spkrk.ru/информационно-техническое-обеспечение/> (дата обращения: 07.09.2023); URL: <https://ksp.org.ru/about/svedeniya-ob-informatsionnykh-avtomatizirovannykh-sistemakh/> (дата обращения: 07.09.2023); URL: <http://kspstav.ru/content/perechen-informatsionnyh-sistem> (дата обращения: 07.09.2023); URL: <https://ksp.nso.ru/page/366> (дата обращения: 07.09.2023); URL: <http://www.ksp61.ru/about/regulations/> (дата обращения: 07.09.2023); URL: <http://sps066.ru/> (дата обращения: 07.09.2023); URL: <https://ksp.r52.ru/> (дата обращения: 07.09.2023).

В целом, мы выделяем три потенциальных подхода цифровизации органов ГФК:

1. Децентрализованный, характерный для текущего момента, связанный с разработкой и сопровождением органами ГФК собственных информационных систем (ИС).

2. Вертикально-централизованный, при котором осуществляется разработка и сопровождение двух централизованных ИС: для внешних органов и внутренних органов ГФК.

3. Интегральный, связанный с разработкой и сопровождением единой ИС для всех органов ГФК.

На наш взгляд, наиболее оптимальными являются второй и третий подходы. Это обусловлено ограниченностью бюджетов органов ГФК субъектового и местного уровней (например, годовой бюджет Счетной палаты Владимирской области на закупку товаров, работ услуг на 2023 г. составляет 5,4 млн руб.¹⁴, Контрольно-ревизионной инспекции Владимирской области — 1,2 млн руб., Контрольно-счетной палаты Брянской области — 2,9 млн руб.¹⁵ и т.д.), необходимостью получать

¹⁴ Закон Владимирской области от 26.12.2022 № 129-ОЗ «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3300202212270001> (дата обращения: 30.10.2023).

¹⁵ Закон Брянской области от 12.12.2022 № 100-З «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024

информацию (интегрироваться) из единых государственных информационных системам [ГИИС «Электронный бюджет», Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС) и др.].

Переходу в ЕЦС будет также способствовать расширение периметра государственных и муниципальных учреждений, передавших функции по ведению бюджетного (бухгалтерского) учета Федеральному казначейству (финансовому органу, централизованной бухгалтерии и т.д.). В результате централизации учета формируется единая база данных обо всех кассовых и иных операциях, совершаемых казенными, бюджетными и автономными учреждениями в ГИИС «Электронный бюджет» (региональной информационной системе).

Развивая тему единого источника данных, следует напомнить следующее. Бюджетным кодексом Российской Федерации предусмотрено, что казначейское обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется Федеральным казначейством. С учетом данной нормы в 2021 г. была внедрена система казначейских платежей, которая позволила аккумулировать средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на едином казначейском счете. Таким образом, информация о кассовых поступлениях и выбытиях содержится в информационной системе Федерального казначейства.

Вместе с тем, по состоянию на 01 января 2023 г., только 56 субъектов Российской Федерации и 2843 муниципальных образования передали Федеральному казначейству отдельные функции финансовых органов, в том числе функцию санкционирования денежных обязательств (расходов)¹⁶. Следовательно, в настоящее время существует значительное количество информационных систем, содержащих документы, на основании которых были произведены расходы (договора, накладные и т.д.).

Без создания «единого казначейства» путем передачи отдельных функций финансового органа Федеральному казначейству, руководствуясь нор-

мами бюджетного законодательства Российской Федерации, говорить о полноценной цифровизации ГФК было бы преждевременно. Последнее утверждение относится ко всем вышеперечисленным подходам к цифровизации органов ГФК.

Также следует обратить внимание на ряд дополнительных факторов, которые необходимо учитывать при цифровизации ГФК. Речь идет об использовании единых стандартов, классификаторов и т.д. Значительная работа по данному направлению проводится на федеральном уровне. Однако она еще продолжается, и, на наш взгляд, без ее завершения и транспонирования результатов на субъектовый и муниципальный уровень создание единой цифровой среды ГФК также достаточно затруднительно.

Применение децентрализованного, вертикально-централизованного или интегрального подходов не исключает возможность предоставления сервисных услуг на той или иной платформе. Речь идет о подключении к информационной системе ГФК органов, заинтересованных в ее использовании. Пример сервисной платформы — Единая информационная система в сфере закупок, оператором которой выступает Федеральное казначейство.

С учетом огромного количества совершаемых в ЕИС операций (например, там ежегодно размещается более 2 млн извещений об осуществлении закупок, заключается более 3 млн контрактов)¹⁷ и, как следствие, наличия значительного объема данных, подлежащих проверке, Федеральное казначейство внедрило цифровой инструмент «Риск-мониторинг» [15].

Данный инструмент обеспечивает анализ закупочной деятельности, на основании которого формирует досье заказчика (поставщика), где закупки ранжируются по уровням (группам) рисков: низкий, средний и высокий. В качестве критериев отнесения к той или иной группе выступают фиксируемые модулем отклонения (нарушение сроков или процедур осуществления закупок и др.). Важно, что пользователями рассматриваемого цифрового инструмента являются органы внутреннего и внешнего ГФК субъектов Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченные на осуществление контроля в сфере закупок и др.

и 2025 годов». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200202212140005> (дата обращения: 30.10.2023).

¹⁶ Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального казначейства за 2022 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу. URL: <https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/> (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁷ URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/Monitoring_2022_itog.pdf (дата обращения: 26.08.2023).

В настоящее время около 450 органов контроля используют «Риск-мониторинг» [15].

Интересно, что наряду с внедрением «цифрового контролера» Федеральное казначейство фактически реализовало и «цифрового адвоката» — государственную информационную систему «Независимый регистратор», фиксирующую действия заказчиков при осуществлении закупок в ЕИС, а также технические сбои, препятствующие их осуществлению [16].

Помимо перечисленных выше предложений, по нашему мнению, целесообразно разработать и внедрить стандарт цифровизации органа ГФК, определяющий основные требования и условия цифровизации.

«Вершиной» же цифровизации ГФК должны стать такие бизнес-процессы, при которых в принципе невозможно совершить нарушение. Это достигается за счет алгоритмизации и синхронизации бюджетных, закупочных, учетных и отчетных процедур, установления блокирующих и предупреждающих контролей в процессе их выполнения. Положительные примеры движения в данном направлении имеют место как на федеральном, так и на региональном уровнях [17].

ВЫВОДЫ

Анализ подходов, используемых федеральными органами ГФК в части цифровизации контрольной

ной деятельности, показал их системность и во многом — идентичность. Вместе с тем в настоящее время применяется децентрализованный подход к созданию и развитию информационных систем органов ГФК, что в условиях ограниченности финансовых ресурсов на субъектовом и муниципальном уровнях не позволит завершить цифровизацию в полном объеме. В этой связи вертикально-централизованный и интегральный подходы, предложенные в исследовании как наиболее перспективные, будут способствовать созданию единого цифрового контрольного пространства. Это не исключает возможности применения сервисной модели, основанной на предоставлении доступа к наиболее прогрессивным информационным системам различным органам ГФК. Полагаем, что условия и факторы, способствующие цифровизации ГФК, являются в настоящее время наиболее благоприятными. Прежде всего, это касается набирающего обороты процесса централизации функций по ведению бюджетного (бухгалтерского) учета и составлению отчетности, а также расширения функциональных возможностей ГИИС «Электронный бюджет». Кроме того, целесообразно также развивать применение блокирующих и предупредительных инструментов, используемых при осуществлении бюджетных и иных процедур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лукашов А.И. Формирование системы оценки результативности государственного финансового контроля в Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(3):76–88. DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–3–76–88
2. Сименко И.В., Чаусова Я.С. Информатизация и цифровизация государственного финансового контроля: терминологический анализ понятий. *Социально-экономическое управление: теория и практика*. 2020;(2):34–37.
3. Кондратьева М.Н., Комахина А.В. Цифровизация: исследование основных терминов. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2022;(3):134–139. DOI: 10.34773/EU.2022.3.25
4. Лукашов А.И. Отдельные направления повышения эффективности государственного управления в условиях цифровизации. *Финансовый журнал*. 2021;13(3):67–75. DOI: 10.31107/2075–1990–2021–3–67–75
5. Лукашов А.И. Государственный финансовый контроль: современные вызовы и направления совершенствования. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2023;(1):20–38. DOI: 10.17323/1999–5431–2023–0–1–20–38
6. Исаев Э.А. Курс на цифровизацию аналитических полномочий Казначейства России. *Бюджет*. 2023;(5):31–33.
7. Артюхин Р.Е. Единая цифровая платформа, бюджетный рубль и новые казначейские кредиты. *Бюджет*. 2023;(8):10–14.
8. Исаев Э.А. Актуальные вопросы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере. *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2022;(8):139–144. DOI: 10.26425/1816–4277–2022–8–139–144

9. Исаев Э.А. Управляя временем: от наказания к предупреждению. *Бюджет*. 2023;(6):48–49.
10. Артюхин Р.Е. Эволюция государственного финансового контроля и контрольно-ревизионных органов Минфина России. *Финансы*. 2023;(5):3–12.
11. Чхутиашвили Л.В. Стратегия развития государственного аудита в цифровой экономике России. *Право и цифровая экономика*. 2022;(4):16–22. DOI: 10.17803/2618–8198.2022.18.4.016–022
12. Гузь Н.А., Царева Л.М. Трансформация внутреннего государственного финансового контроля на современном этапе и в ближайшей перспективе. *Финансы*. 2023;(8):33–39.
13. Петров М.В. Цифровая трансформация Счетной палаты. *Финконтроль*. 2022;(4):20–22.
14. Бурякова А.О., Варнавский А.В. Цифровизация деятельности Счетной палаты Российской Федерации. *Управленческие науки*. 2019;9(4):98–114. DOI: 10.26794/2404–022X-2019–9–4–98–114
15. Беликова Е.А. Модуль «Риск-мониторинг» ЕИС: эффективный инструмент для контролеров. *Финконтроль*. 2023;(3):16–19.
16. Пахомова Л.М. Цифровизация контрактных отношений: первые итоги и правовые пробелы. *Право и цифровая экономика*. 2022;(4):5–15. DOI: 10.17803/2618–8198.2022.18.4.005–015
17. Черкасова Ю.И., Макарова С.Н. Государственный финансовый СМАРТ-контроль: вектор на изменение методологических и технологических подходов. *Вопросы региональной экономики*. 2022;(4):163–172.

REFERENCES

1. Lukashov A. I. Formation of a system for assessing the effectiveness of state financial control in the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2023;16(3):76–88. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–3–76–88
2. Simenko I. V., Chausova Ya. S. Informatization and digitalization of state financial control: Terminological analysis of concepts. *Sotsial'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika = Socio-Economic Management: Theory and Practice*. 2020;(2):34–37. (In Russ.).
3. Kondratieva M. N., Komakhina A. V. Digitalization: A study of basic terms. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal = Economics and Management: Research and Practice Journal*. 2022;(3):134–139. (In Russ.). DOI: 10.34773/EU.2022.3.25
4. Lukashov A. I. Some directions of increasing the efficiency of public administration in the context of digitalization. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2021;13(3):67–75. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2021–3–67–75
5. Lukashov A. I. State financial control: Modern challenges and directions of improvement. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2023;(1):20–38. (In Russ.). DOI: 10.17323/1999–5431–2023–0–1–20–38
6. Isaev E. A. Course towards digitalization of analytical powers of the Treasury of Russia. *Byudzhet*. 2023;(5):31–33. (In Russ.).
7. Artyukhin R. E. Unified digital platform, budget ruble and new Treasury loans. *Byudzhete*. 2023;(8):10–14. (In Russ.).
8. Isaev E. A. Current issues on digitalization of controls in the financial and budgetary sphere. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2022;(8):139–144. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816–4277–2022–8–139–144
9. Isaev E. A. Managing time: From punishment to prevention. *Byudzhet*. 2023;(6):48–49. (In Russ.).
10. Artyukhin R. E. Evolution of state financial control and audit bodies of the Ministry of Finance of Russia. *Finansy = Finance*. 2023;(5):3–12. (In Russ.).
11. Chkhutiashvili L. V. Strategy for the development of state audit in the digital economy of Russia. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*. 2022;(4):16–22. DOI: 10.17803/2618–8198.2022.18.4.016–022
12. Guz' N. A., Tsareva L. M. Transformation of internal state financial control at the present stage and in the near future. *Finansy = Finance*. 2023;(8):33–39. (In Russ.).
13. Petrov M. V. Digital transformation of the Accounts Chamber. *Finkontrol'*. 2022;(4):20–22. (In Russ.).

14. Buryakova A. O., Varnavskii A. V. Digitalization of the Accounts Chamber of the Russian Federation. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2019;9(4):98–114. (In Russ.). DOI: 10.26794/2404-022X 2019-9-4-98-114
15. Belikova E. A. Module “Risk monitoring” of EIS: An effective tool for supervisors. *Finkontrol’*. 2023;(3):16–19. (In Russ.).
16. Pakhomova L. M. Digitalization of contractual relations: First results and legal gaps. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*. 2022;(4):5–15. (In Russ.). DOI: 10.17803/2618-8198.2022.18.4.005-015
17. Cherkasova Yu. I., Makarova S. N. State financial SMART controlling: A vector for changing methodological and technological approaches. *Voprosy regional’noi ekonomiki = Problems of Regional Economy*. 2022;(4):163–172. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Андрей Иванович Лукашов — кандидат экономических наук, доцент, заведующий базовой кафедрой бюджета и казначейства, РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия; и.о. руководителя Управления Федерального казначейства по г. Москве, Москва, Россия

Andrey I. Lukashov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Basic Department of Budget and Treasury, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; Acting Head of the Federal Treasury Department for Moscow, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-5650-6487>
alukashov@roskazna.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 19.08.2023; после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 30.09.2023. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 19.08.2023; revised on 11.09.2023 and accepted for publication on 30.09.2023. The author read and approved the final version of the manuscript.